

Начинать учиться готовить пришлось лишь потому, что с детства Мэн Буцин избаловала искусство тётушки, а после нескольких приёмов фастфуда её начинало тошнить. Когда семья обанкротилась и нанимать тётушку или питаться в дорогих ресторанах стало невозможно, Мэн Буцин пришлось самой научиться готовить.

И только теперь она поняла, что, вероятно, ей это действительно нравится.

Она всегда была не слишком быстрой в осознании своих предпочтений.

Как только еда была готова, и даже не нужно было звать, Цзи Вань уже спускалась вниз с ноутбуком в руках.

— Ты что, по запаху вышла? — Мэн Буцин, ставя блюда на стол, удивлялась. — Каждый раз так точно.

Цзи Вань села рядом и даже кивнула:

— Да.

— Ну, ты молодец.

Услышав это, Цзи Вань не скрываясь закатила глаза, а затем помогла донести оставшиеся блюда.

Заодно поинтересовалась:

— В школе что-нибудь интересное было?

— Нет, надо самой делать домашку, голова болит, — Мэн Буцин надула губы, выглядело это жалобно. — И книга, которую читала, чем дальше, тем меньше понимаю. Даже то, что раньше знала, теперь забыла.

Цзи Вань рассмеялась:

— Это действительно сложно.

Мэн Буцин достала телефон и вдруг что-то вспомнила.

Она отложила телефон и серьёзно спросила:

— Фуси ведь был уродлив, да? И ещё, говорят, что Ньюва и Фуси — это олицетворение тыквы?

— В «Исследовании о Фуси» написано, что Фуси и Паньгу родились из тыквы. А насчёт уродства, — Цзи Вань улыбнулась, — если человек, глядя на изображения на каменных гробах, видит только уродство, то это говорит о его узком кругозоре.

— А, подожди! Что это за «Исследование о Фуси»?

— Это исследование, книга эксперта по китайской мифологии Вэнь Идо.

Мэн Бучин смотрела на неё с недоумением.

Через паузу она кивнула и сухо подняла большой палец:

— Ты даже в мифах разбираешься, насколько же ты образованна.

Цзи Вань дёрнула уголком губ:

— Просто твои знания в литературе слишком скудны.

Мэн Бучин взяла кусочек куриной ножки, откусила и, жуя, пробормотала:

— Не нужно быть слишком образованным, количество волос и знаний не могут сосуществовать, взгляни на себя.

Цзи Вань действительно подняла руку и потрогала свои волосы, затем опустила глаза, стараясь сохранить спокойствие:

— Но я ведь не лысею!

В её голосе звучало лёгкое раздражение.

Мэн Бучин чуть не выплюнула еду от смеха.

...

Она немного успокоилась, уставилась на густые и гладкие волосы Цзи Вань и, не моргнув, солгала:

— Я вижу, твоя линия роста волос уже немного в опасности.

— Нет, абсолютно нет.

— Потрогай мои волосы, сравни, чтобы было понятно.

Мэн Бучин говорила естественно, быстро наклонилась к еде, скрывая улыбку, которую не могла сдержать.

Цзи Вань, казалось, колебалась, но через мгновение действительно встала и потрогала её хвост, сжимая всё ещё густую прядь.

Мэн Бучин продолжала врать:

— У меня от природы волос не так много, ну как? Ты ведь почти лысеешь.

...

Она подняла глаза и увидела, как в глазах Цзи Вань мелькнула тень паники, но та быстро успокоилась:

— У тебя действительно много волос, это вопрос генетики.

— Нет, совсем нет, главное — у меня хорошая привычка заниматься спортом, поэтому волосы не выпадают, сначала не выпадают, а потом их становится всё больше, — Мэн Бучин говорила с серьёзным видом. — Я изучала биологию, это не обман.

Цзи Вань выглядела тронутой, казалось, она была почти убеждена.

Мэн Бучин с улыбкой смотрела на неё:

— Не волнуйся, завтра снова пойдём в спортзал.

Цзи Вань...

Она открыла рот, но не смогла найти слов для отказа.

—

Ночью.

Цзи Вань, выйдя из душа, вытирая ещё мокрые волосы, села перед компьютером. Внезапно она вспомнила вопрос, который Мэн Буцин задала за ужином, и смутно почувствовала, что нужно заглянуть в комментарии к роману.

Сегодня она была занята редактированием рукописи для публикации и ещё не успела посмотреть комментарии к последней главе.

Вчерашнее обновление действительно содержало несколько строк о Фуси и Нюйве.

Прокрутив вниз, она увидела комментарий:

[Фуси — это олицетворение тыквы??? И ещё его изобразили таким уродливым, автор, вы что, хотите очернить наших китайских мифологических персонажей? Зато зарубежные пейзажи описываете так красиво, преклоняетесь перед Западом, это просто отвратительно.]

Под ним было несколько защитных комментариев.

И самый новый:

[В пятой части «Исследования о Фуси» Вэнь Идо, в разделе «Фуси и тыква», этот момент подробно объясняется на основе множества древних текстов и фольклорных материалов, ясно указывая на их общее происхождение, Фуси и Нюйва — это духи тыквы, так что мы все — тыквенные дети, семь цветов на одной лозе, ла-ла-ла. Если хотите возражать, советую сначала написать книгу, а потом оставить комментарий, чтобы мы могли почитать. Перед этим не забудьте изучить изображения на каменных гробах, если вам кажется, что они уродливы, то это говорит о вашей узости, советую закончить девятилетнее обязательное образование.]

...

Цзи Вань выделила эти строки курсором, смотря на них, её улыбка постепенно расширялась.

Ого, эта малышка действительно пошла искать информацию в книгах.

Чтобы объяснить за неё.

Затем она заметила её ник:

Жена Ци Вэньвэнь.

... Как это мило.

Цзи Вань откинулась на спинку стула, подняла руку, чтобы потереть виски, и начала смеяться.

Вчера она легла спать рано, и сегодня, не дожидаясь шести утра, Мэн Буцин проснулась сама. Она перевернулась, пытаясь снова заснуть, но в голове мелькнули сложные формулы, которые профессор написал на доске вчера.

Мэн Буцин снова перевернулась, пытаясь прогнать чувство тревоги от непонимания лекций.

Её прошлогодние результаты, едва перевалившие за проходной балл, были результатом серьёзной подготовки, но в последнее время она совсем перестала учиться.

Если так пойдёт, на экзаменах она точно провалится.

Мэн Буцин ворочалась, но в конце концов встала и пошла умываться. Взяв купленный вчера хлеб, она закрылась в кабинете, решив тайком позаниматься.

Голубые шторы были приоткрыты наполовину, солнце ещё не взошло, небо было серым.

Она открыла окно, и утренний прохладный воздух ворвался в комнату.

Учебник был раскрыт, работы математиков лежали в качестве справочников, различные черновики были готовы, и Мэн Буцин сидела за столом, терпеливо выводя формулы.

Её кабинет был маленьким, но письменный стол — огромным.

Длинный и прямоугольный, как обеденный стол в обычном доме.

Она с детства не любила убирать, всегда вываливала содержимое рюкзака на стол, стопки тетрадей, учебников и домашних заданий лежали в беспорядке, поэтому отец, когда она была ещё школьницей, заказал для неё этот большой стол из хорошего дерева, чтобы она могла свободно складывать свои вещи.

Он даже шутил, что чем больше беспорядка на столе, тем успешнее будет ребёнок в будущем.

Этот стол идеально подходил для кабинета в их доме, но сейчас он казался слегка тесным. Чтобы занести его в квартиру, пришлось сначала разобрать ножки, а затем снова собрать.

К счастью, в её кабинете, кроме стола, стула и небольшого книжного шкафа, больше ничего и не нужно было ставить.

Мэн Буцин перелистывала книги, старательно училась, но всё же сталкивалась с моментами, когда не могла понять. Она написала сообщение однокласснику.

Думая, что ещё рано, и все, вероятно, ещё спят.

Она выбрала двух человек и спросила, но оба ответили мгновенно.

Мэн Буцин записала ключевые моменты, а затем спросила: [Почему вы уже встали?]

Цзо Сяюнь: [Вчерашнюю лекцию не поняла, во сне были экзамены, которые я точно провалю, и проснулась от страха!]

Чжан Мин: [Учитель Гао задал сложное домашнее задание, мы в общежитии все учимся.]

Мэн Буцин радостно рассмеялась, напряжённые нервы вдруг расслабились.

Она отложила телефон и продолжила читать.

Хотя все не понимали, и не нужно было слишком переживать, но она отстала от программы больше, чем они.

Это было странно. После похорон отца, когда Мэн Буцин пропускала занятия и бродила где хотела, ей действительно казалось, что наличие диплома или его отсутствие — это неважно.

Но начиная с экзамена по древнекитайской литературе, её упрямство «не провалить экзамен» снова ожило.

И теперь она снова начала учиться.

Стол стоял прямо напротив окна, и до тех пор, пока на горизонте не появились первые лучи солнца, оно постепенно поднималось, светя ей в глаза.

Мэн Буцин встала, закрыла шторы, чтобы скрыть яркий свет.

И только тогда поняла, что уже поздно.

Она потянулась, с удовлетворением взглянула на свои записи и временно поставила точку в сегодняшнем обучении.

Нужно быстрее готовить.

Мэн Буди́н пошла на кухню, мыла овощи, резала их, готовила. Закончив, она заметила, что её особенная соседка уже сидела с ноутбуком, готовая к завтраку.

Она стояла на кухне, глядя на неё через стеклянную дверь.

<http://bllate.org/book/15530/1380742>